

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 24 января
1975 г.

г. Москва

ИГРАЮТ ДЕТИ

Кто-то носился по коридору, кто-то в углу шептал стихи, кто-то, проникнув в студию, с восторгом смотрел на камеры и прожогом, на актера в сказочных костюмах. Выглянув в коридор мальчик, крикнул: «Начинаем!», и тотчас все устремились в репетиционный зал.

Маргарита Константиновна Злобина, преподаватель актерского мастерства, командовала:

— На разминку! Вставайте по росту. Раз, два, три... — Официально эти ребята вместе с их преподавателями называются студией юного актера при детской редакции Центрального телевидения. Она была создана пять лет назад по инициативе М. Злобиной. Художественный руководитель студии В. Кево́рков, режиссер детской редакции.

Самая необходимость организации студии вытекала из условий работы. Почти в любой телепередаче, в любом телеспектакле — дети. Трудно каждый раз искать юных исполнителей на стороне, приводить им азы поведения перед камерой, учить основам сценической речи. Студия должна была помочь утолщить этот спрос на юных актеров.

Теперь здесь занимаются более пятидесяти человек. Две возрастные группы: первые — четвертые классы и пятые — восьмые. План занятий, рассчитанный на три года, включает актерское мастерство и сценическую речь, которую преподает актриса Театра на Таганке Н. Ярн. Ребята заняты в постоянных передачах — «Костер», «Будильник», «Искатели», «Спокойной ночи, малыши», снимаются в спектаклях.

Известно, что снимать детей намного труднее, чем взрослых актеров. Я спросила у М. Злобиной и В. Кево́ркова, как они работают с ребятами.

— Дети редко понимают, какой это тяжелый труд — быть актером, — ответила Маргарита Константиновна. — Большинство думает, что играть — это легко. А начинаешь смотреть на площадке и видишь, что они скованные, как мы говорим, зажатые. Услышать искреннее слово на первых порах трудно. Поэтому главное, чему мы учим, быть искренними на сцене... Для этого даем всевозможные этюды, смотрим, разбираем... Стараемся внушить ребятам, что настоящее актерское мастерство достигается напряженным трудом.

— Ну, а потом, когда они начинают понимать это, — добавил Ваграм Ворисович, — важно дать почувствовать, что они могут сыграть ту или иную роль. Это окрыляет, прибавляет сил, придает уверенность в себе.

— Ну, заставить ребят быть искренними в той или иной сцене — это еще не самое главное. Сложнее достичь настоящего, глубокого осмысления образа, расстановки нужных акцентов, — говорит В. Кево́рков. — Вот работа «Приключение не удалась». Возьмите председателя совета отряда Славу Панкова. Это маленький приспособленец, в 13 лет усвоивший, что никогда не надо вмешиваться в истории, которые могут доставить неприятности. Но ведь это надо понять и переварить, и сыграть. Причем так, чтобы ребята поняли: так жить нельзя. То же можно сказать и о Феде Капустине. Человек бежит из дому, потому что ищет по-настоящему интересные дела. Герой, который на проверку оказывается трусом. Здесь и взрослому актеру есть над чем задуматься. А наши ребята, мне кажется, справились со сложным материалом.

Меня интересует воспитательное значение сыгранных ролей.

— На этот вопрос трудно ответить однозначно, — говорит В. Кево́рков. — Можно заметить и повышение чувств ответственности, и разви-

тие воли, и концентрацию внимания. Кстати говоря, многие из студийцев начинают лучше учиться, потому что неприятно быть на виду с плохими отметками.

Чаще всего изменения происходят в глубинах души и сказываются много позже. Но тем не менее исполнение ролей в каждом спектакле для каждого из них — этап, заставляющий задуматься над какими-то нравственными категориями. После появления мальчика или девочки на экране приходит известность. И учителя, и товарищи, и даже родители волею неволь начинают относиться к ним по-другому.

— Мы стараемся воспитывать у ребят скромность и серьезное отношение к актерскому ремеслу, — продолжает Ваграм Борисович. — Стараемся не культивировать таланты, не выделять «звезд». Внушаем ребятам, что они наши помощники в серьезном деле. Помогли — спасибо, хорошо — получились — спасибо, хорошо — вдвойне. Но это не значит, что после удачно сыгранной роли вам открыт путь в артисты. Успех может быть и случайным. Возможно, он обусловлен точным выбором режиссера, совпадением характера героя и живого человека. А другая роль может и не удалась. И не надо делать из этого трагедию — выбирайте в жизни свою дорогу.

— Ну, а если все-таки я хочу быть артистом?

— Пожалуйста, пробуйте, дерзайте. Мы постараемся помочь вам.

Этим летом студию закончила большая группа мальчиков и девочек. За три года телецентр на Шаболовке стал для них родным домом. Да и сейчас нет-нет и придет кто-нибудь на занятия или позвонит по телефону. Просят помочь, послушать, посоветовать.

Той группе было отдают много сил и энергии. Среди участников оказалась и настоящему способные. Теперь некоторые поступили на актерские факультеты различных вузов.

Из пятидесяти восемь решили стать артистами. Батальные пошлы другими дорогами. Впрочем, главное совсем не в том, кто кем стал или собирается стать. Главное в том, что годы, проведенные в студии, были заполнены интересом и искусству, серьезным делом, способствовали духовному обогащению тех, кто вступает в жизнь.

В тот день на занятиях шло обсуждение спектакля «Приключение не удалась». Поверхностные, часто наивные суждения перемежались с точными, глубокими наблюдениями, размышления о судьбах героев вели и раздумья о себе, своем классе, своей школе.

Запомнились слова Димы Курпирнова:

— Когда я снимался, я не очень-то и задумывался над характером Славы Панкова. В общем-то было понятно, что это мелкий человек, скользкий, ненастоящий, и хотелось сыграть его как можно лучше. Но вот однажды на просмотре отрывков вдруг понял, а ведь я во многом похож на своего героя. Стало честно говоря, не по себе. Подумал: надо самому меняться...

Отрадно, когда работа над ролью заставляет взглянуть на себя самого другими глазами. Думается, что такое произошло не с одним Димой.

Занятия кончились затемно. Ребята торопились домой. Многим далеко ехать, многим ждала — уны! — еще не сделанные уроки.

Через несколько дней они снова соберутся здесь, будут показывать новые этюды, читать новые стихи.

И мы еще не раз увидим этих ребят. И в постоянных передачах детской редакции Центрального телевидения, и в спектаклях, которые здесь готовятся.

Т. ЕРЕМИНА.